

4. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков — М.: Изд. Группа “РА — Каравелла”. 2001. — 320 с.
5. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма. — М.: Издат. дом “ИНЖЭК”, 2003. — 440 с.
6. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей. — М., 2000.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 264 с.
8. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. — М.: ИРЯ РАН, 1999. — 180 с.
9. Кубрякова Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и её современный статус // Изв. АН РФ. Сер. Лит. и яз. — 1994. — №2. — С. 3-15.
10. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца 20 века / Под ред. Ю. С. Степанова. — М., 1995. С. 144-238.
11. Кун Т. Структура научных революций. — М., 1977.
12. Мартинек С. Л. Экспликация валентностей слова в ассоциативном эксперименте // Культура народов Причерноморья. — 2003. — №44. — с. 130-134
13. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Полит. издат., 1997. — 303 с.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. — Воронеж: Истоки, 2001. — 191 с.
15. Русский ассоциативный словарь: В 2-х т. Т.1. От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. — М.: ООО “Издательство Астрель”, 2002.
16. Сипельникова Л. Н. Подвижность вербальной среды как свойство языка и возможность манипуляции сознанием // Культура народов Причерноморья. — 2003. — №37. — с. 83-87.
17. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. — М.: Изд. Центр “Академия”, 2003.
18. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л. Н. Засориной. — М.: Русский язык, 1974. — 534 с.

Статья поступила в редакцию 20 октября 2004 г.

УДК 801. 558

Н. А. Лантух

СЕМАНТИКА НАЧАЛА И КОНЦА В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ РАССМОТРЕНИИ

На рубеже XX и XXI веков семантике “начала” и “конца” была посвящена большая научная дискуссия, завершившаяся конференцией (2000 г.) и выпуском сборника “Логический анализ языка. Семантика начала и конца” (2002 г.) [8].

Поскольку данной тематикой занимались учёные, входящие в проблемную группу “Логический анализ (естественного) языка”, то закономерно, что исследование проводилось в русле логического подхода к описанию языка, мотивированного тем, что в основе языков лежит “единая и неизменная система человеческого мышления, доступ к которой возможен только через анализ естественных языков” [2, 8]. Наряду с логическим, широко применялся логико-прагматический анализ, ставящий акцент на прагматическом аспекте функционирования языка, а также концептуальный анализ, и прежде всего анализ культурных концептов. Проблема концептуализации понятий ‘начало’ и ‘конец’ в лексическом фонде языка нашла отражение во многих работах указанного сборника [4, 9, 10, 11 и др.]. В анализе семантики начала и конца можно выделить несколько направлений: данные смыслы соотносят с перцептивным опытом человека; со шкалами как ментальными конструктами, являющимися итогом сенсомоторного опыта человека; рассматриваются как семантические примитивы и системообразующие смыслы абстрактных единиц языка и метафорических выражений; описывается роль концептов начало и конец в организации текста и дискурса, их функция как системы координат в православном мирозерцании. Используя результаты предыдущих разноаспектных исследований семантики начала и конца, мы рассматриваем субстантивы, выражающие идею начала и конца, в русле функциональной семантики, под иным — функционачальным — углом зрения. Материалом для исследования послужили существительные, выражающие идею начала и конца, а также соответствующие идисматические выражения из Словаря русского языка в 4-х томах, Словаря Даля и Словаря русского языка XI-XVII веков.

Общность этимологии и сохранившиеся в различных славянских языках факты свидетельствуют о первичности одного нерасчленённого понятия — “конца-начала”. Н. Д. Арутюнова отмечает, что в зрительно воспринимаемом мире Природы объекты целостны и обычно не мыслятся в терминах начал и концов [1, 6]. Действительно, в объективном мире не существует начала и конца, мир континуален; начала и концы появляются в обыденном сознании Интерпретатора — человека, дискретно воспринимающего и анализирующего действительность.

Словарь русского языка XI-XVII веков даёт многочисленные примеры энантиосемии в семемах со значением начала или конца, которые подтверждают бытование в древнерусском языковом сознании нерасчленённого понятия “начала-конца”. В нём отражено целостное восприятие объектов и отсутствует развившаяся позднее антонимия, расколовшая некогда единое понятие. Так, семантема *’оконечность острова’* в СРЯ XI-XVII веков имеет ряд экспликаций: *сглавие* ‘начало и конец речного острова’; *взголовь* ‘верхняя взголовь, нижняя взголовь — верхний (нижний) по течению конец острова’; *изголовь* ‘мыс на верхней или нижней оконечности острова’; *остредь*, ‘острый конец морды’; *отрубокъ* ‘отрубленный конец бревна’; *взножье* ‘нижняя часть оврага’.

В картине мира носителя языка Природа целостна, состоит из целостных объектов различной формы, образованных из частей, среди которых можно

отметить **начало** и **конец**. Целостное восприятие природы, как нам представляется, лежит в основе антонимии и симметрии семантем 'начало' и 'конец', а также в конкретизированной языковой экспликации этих семантем при назывании различных природных и рукотворных объектов. Н. Д. Арутюнова отмечает, что "о реках и ручьях, о деревьях и других вытянутых природных объектах не говорят в терминах начала и конца" [1, 11]. Действительно, начало и конец одного и того же объекта зачастую имеют различное языковое выражение. Так, семантемы 'начало реки' и 'конец реки' выражены разными семемами как в современном языке, так и в древнерусском языке: '**начало реки**' — исток₁, верховье (СОШ); (СРЯ XI-XVII вв.): вершина₃, верховье₂, верхъ₈¹; '**конец реки**' — устье₁, низовье (СОШ); горло₃, низъ₂¹ (СРЯ XI-XVII вв.).

Существует множество подтверждений мысли Н. Д. Арутюновой, что "Природа и её составляющие мыслятся в терминах целого и его частей, а целое нейтрализует противопоставление начала и конца" [2, 19]. Особенно много примеров языковой конкретики в назывании начал и концов объектов и временных эпизодов даёт Словарь русского языка XI-XVII вв. Семантема '**начало дня**' в СРЯ XI-XVII вв. выражается семемами прообрѣзг₂, свѣт₂¹, свѣтение₂, свѣтание₁, рассвѣтъ, а семантема '**конец дня**' — навечерье₁ и др.; семантема '**начало строительства**' — окладь₁, основание₁, а семантема '**конец строительства**' — вершение₂²; семантема '**начало сезона**' — перевозимье, пролетие; семантема '**начало вида с/х работ**' — зажинание, замолоть и др. Начало нового лунного цикла обозначает лексема **перекрой** 'начало ущерба луны в первые дни после полнолуния'.

Семантемы **начало** и **конец** — это '**начальный / конечный момент / период чего-либо протекающего во времени**' или '**начальная / конечная точка / часть чего-либо, имеющего пространственную протяжённость**'.

В нашем понимании и начало и конец, манифестируя конечность определённых актуальных систем, выполняют функцию предела — отделяют эти системы от среды, придавая этому отграничению пространственную или темпоральную конкретику. Понятия 'начало' и 'конец' — необходимые конструкты человеческого сознания, основа пространственной, временной и бытийной ориентации человека в мире. "И начало, и конец — грань чего-либо мыслимого в пространственном, временном или абстрактном плане. "Грань" не обязательно точка и не обязательно мала, она может быть растянутой как угодно широко. Важно, что понятие начала включает в себя мысль о перспективе, предполагает продолжение; в понятии конца значимо отсечена перспектива, значимо задана последняя точка" [9, 96].

Важнейшей составляющей понятий '**начало**' и '**конец**' является наличие дейктического компонента. Влияние закономерностей зрительного восприятия на семантику **начала** и **конца** отмечается многими исследователями. О значимости позиции Наблюдателя (или, в нашей терминологии, Интерпретатора) в

стратегии интерпретации **начал** и **концов** обстоятельно пишет Е. В. Падучева: “У человека есть перед и зад (лицо и спина), основные органы восприятия направлены вперед — человек движется туда, куда он смотрит. Кроме того, Конечная точка может выражать Цель движения целеполагающего субъекта, и тогда это обязательный участник. Так что Конечная точка как основной ориентир движения вытекает из природы человека. Между тем существование Начальной точки обосновывается скорее логически...” [11, 127].

Е. В. Рахилина также отмечает, что говорящий акцентирует внимание всегда на одном конце, несмотря на то, что вытянутый объект чаще всего имеет два конца. “Точкой отсчёта” здесь является положение говорящего (или наблюдателя): **конец** соотносится с конечной точкой движения взгляда говорящего, а не с геометрической границей объекта как такового. Таким образом, в конкретной речевой ситуации актуальным является только один конец — тот, к которому направлен взгляд говорящего [12, 239].

Е. В. Рахилина, давая когнитивный анализ лексемы **конец**, указывает на способность этого слова сочетаться только с названиями *протяжённых, вытянутых* объектов (*конец дороги, трубы, верёвки*), отмечает, что **конец** описывает точку или фрагмент пространства, где этот объект перестаёт продолжаться. Но верхняя граница вертикальных объектов, по замечанию Е. В. Рахилиной, оказывается в русском языке “необслуженной” общими языковыми средствами и как бы “невидимой” — ни “конец”, ни “край”, ни “кромка” здесь не годятся. Хотя для некоторых вертикальных объектов существует, по мнению Рахилиной, “специфическое” обозначение верхней границы: для горы — *вершина*, для дерева — *верхушка*, для человека — *макушка*” [12, 238]. Однако Е. В. Рахилина не ставит знака равенства между *вершиной* и *концом* горы, *верхушкой* и *концом* дерева [12, 238], видимо, исходя из когнитивных представлений о границах объектов, из когнитивного видения мира в целом. С точки зрения функционализма, факт “необслуженности” общими языковыми средствами верхней границы вертикальных объектов свидетельствует о богатстве и выразительности языка, использующего разнообразные конкретизирующие лексемы для названия **концов** различных объектов, о его способности обозначить данные денотаты наиболее точными словами. Так, семантема *‘конечная верхняя часть чего-либо’* выражается целым рядом семем, обозначающих отграничение от среды различных вертикальных объектов: глава_{0. //}, вершина₁, верхушка₁, верх₁, макушка₁, макушка₂, маковка₄ (разг.), маковка₅ (разг.) топ₀³ (морск.) [МАС].

Для данной семантемы актуальными являются семы: *‘пространство’*, *‘протяжённость’*, *‘вертикаль’*, *‘интерпретатор’*, *‘верх’*, *‘природный объект’* / *‘сооружение’* / *‘человек’*. Семантема *‘конечная нижняя часть чего-либо’* получает незначительную языковую экспликацию: дно_{///}, хвост_{1///}, хвост_{1///} и дифференцируется от предыдущей семантемы семой *‘низ’*. Семы *‘горизонталь’*, *‘интерпретатор’*, *‘зад’* формируют семантему *‘конечная задняя часть чего-либо’*, которая выражается внушительным фрагментом микрополя “конец”:

хвост₄, хвост₅, хвост₇, зад₁, задок₁, задок₃, задник₁ и др. Таким образом, названные выше семантемы --- 'конечная верхняя часть чего-либо', 'конечная нижняя часть чего-либо' --- конкретизируют семантему высшего уровня иерархии 'конечная часть чего-либо имеющего пространственную протяжённость'.

В целом структуру микрополя **конец** можно представить в виде иерархии семантем, и в качестве основных организующих данное поле понятий мы рассматриваем следующие:

- 1.1. 'конечная часть/точка чего-либо имеющего пространственную протяжённость'
- 1.2. 'конечный период/момент чего-либо протекающего во времени'
- 2.1. 'конечная часть какой-либо территории'
- 2.2. 'конечная часть природного объекта'
- 2.3. 'конечная часть сооружения'
- 2.4. 'конечная часть предмета'
- 2.5. 'конечная часть живого существа'
- 2.6. 'конечный период природного времени'
- 2.7. 'конечный этап/момент какого-либо действия'
- 2.8. 'конечный момент бытия кого-либо или чего-либо'
- 3.1. 'конечная верхняя часть чего-либо'
- 3.2. 'конечная нижняя часть чего-либо'
- 3.3. 'конечная задняя часть чего-либо'
- 3.4. 'конечный момент назначенного времени'
- 3.5. 'конечный результат какого-либо дела'
- 3.6. 'смерть'
- 3.7. 'гибель'
- 3.8. 'уничтожение'
- 3.9. 'конец света'
- 4.1. 'конечная задняя часть чего-либо имеющего вертикальную протяжённость'
- 4.2. 'конечная задняя часть чего-либо имеющего горизонтальную протяжённость'
- 4.3. 'удачный/неудачный результат какого-либо дела'

Таким образом, понятие **конец** в современном русском языке выражают 22 семантемы разного статуса. Как и во всех семемах семантического поля **граница**, в семантической структуре единиц микрополя **конец** выделяются три макросемы — функциональная сема (ФС), категориальная сема (КС) и экзистенциальная сема (ЭС), которые включают целый набор сем. Для единиц лексико-семантической группы "**конец**" типичными семемами в составе ФС являются следующие: 'ограничение', 'континуальное', 'незамкнутое', 'точечное', 'конечное'. ЭС включает такие семы, как: 'часть системы', 'природа', 'человек', 'общество', 'неограниченность', 'констатация мерности', 'одномерное'/'двухмерное'/'трёхмерное', 'условное'/'объективное'/'неотмеченность', 'территория', 'природный объект'/'сооружение'/'предмет'/'живое существо', 'человек'/'животное'.

"**пространство**": 'протяжённость', 'вертикаль'/'горизонталь', 'интерпретатор', 'зад'/'верх'/'низ'; **время**: 'срок', 'время суток';

'движение': 'действие', 'деятельность', 'дело', 'результат', 'позитивное'/'негативное'; 'бытие': 'смерть', 'гибель', 'виды смерти' ('естественная', 'неестественная', 'скоростная', 'насильственная', 'самоубийство')

Иерархия сем в смысловой структуре семем с интегральным значением 'начало' или 'конец':

- ФС-1: 'ограничение'
'непосредственное'
'континуальное'
'незамкнутое'
'точка/фрагмент чего-либо протяжённого'
'интерпретатор'
'начальное'/'конечное'
'внешняя интерпретация'/'внутренняя интерпретация'
'неотмеченность'
'перед'/'зад'/'вверх'/'низ'
- КС: 'пространство': 'протяжённость', 'вертикаль'/'горизонталь'
'время': 'круговое'/'линейное', 'срок', 'взаимное время'
'бытие': 'рождение'/'смерть'/'уничтожение'
'виды смерти'
'естественная'/'неестественная'
'скоростная'
'насильственная'
'самоубийство'
'виды гибели'
'массовая'
'всеобщая'
'движение':
'основание'/'причина'/'источник'
'действие'
'деятельность'
'дело'
'результат'
'позитивное'/'негативное'
- ЭС-1: 'часть системы'
'природа'/'человек'/'общество'/'неотмеченность'
'природный объект'/'сооружение'/'предмет'/'живое существо'
'человек'/'животное'
'измеряемое'/'неизмеряемое'
'одномерное'/'двухмерное'/'трёхмерное'
'передняя часть'/'задняя часть'/'верхняя часть'/'нижняя часть'
'входная часть'

Начало относится к числу ключевых понятий, отражающих наиболее важные сущности бытия. Это обстоятельство отмечал ещё Аристотель. В основу своего анализа данного понятия Аристотель положил различные значения греческого слова "начало" и на этой базе сформулировал общее понятие "начало". Опираясь только на материал греческого языка, считая семантическую

сторону того или иного слова одинаковой во всех языках, Аристотель сделал неправомерные онтологические выводы. “Началом называе́ся... то, по чьему решению движается движущееся и изменяется изменяющееся, как, например, начальствующие лица в полисах и власть правителей, царей и тиранов” [7, 167]. В структуре аристотелевского понятия “начало” сема ‘власть’ занимает доминантное положение. Сочетание в одном слове значений “начало” и “власть”, характерное для греческого слова “начало”, большинству языков не свойственно. Так, в латинских словах со значением “начало” (*initium, principium, exordium*), также в немецких *der Anfang, der Beginn* отсутствует сема ‘власть’. У русского слова “начало” значение **власть** появляется лишь в устойчивых словосочетаниях типа “находиться под чьим-либо началом” [7, 167]. По наблюдениям Н. Б. Мечковской, с русским концептом ‘начало’ связано представление о высшем, о власти. И вся русская фразеология со словом **начало** имеет отношение не к ‘началу (физическому)’, но к власти: **под начало попасть, под началом быть** [10, 118]. В. И. Даль в качестве одного из значений лексемы **начало** прямо называет ‘власть’: **‘начальство, власть, большая, старейшина, как сила, как право и как лицо’**, подтверждая фразеологизмом **кого в начало, кого и под начало**[6].

В русской народной культуре начало всегда было отмечено особым отношением, несло на себе заряд потенциального благополучного исхода дела при соответствующем ритуальном оформлении, предполагало духовную составляющую. Так, особо значимые дела сопровождалась молебном, который по просьбе общины проводил местный священник. Община особенно внимательно занималась духовной стороной начала основных сельскохозяйственных работ, так как повсеместно у русских считалось, что благочестивое начало определяет и успех всего дела. Не только заказ мирских молебнов с водосвятием, с выходом притча в поле, но и действия самих крестьян, участвующих в молебне и крестном ходе, призваны были освятить начало пахоты, сева, сенокоса, жатвы и других работ. Например, когда наступало время запашки, крестьяне на сходке избирали человека, который должен был сделать зачин — первую борозду через загоны всех хозяев [5, 255-256]. Соответствующие ритуалы сопровождали все важные стадии земледельческих работ. Высокий статус начального этапа различных видов сельскохозяйственных работ обусловил существование в языке целого ряда слов, дифференцирующих стадии сельского труда. СРЯ XI-XVII вв.: **зажинание** ‘начало жатвы’, **замолоть** ‘начало молотбы, пробный обмолот нескольких снопов для приблизительного определения урожая’. СД: **починок₂** ‘начало или закладка новой пашни в лесу, а с нею и заселенья’.

В целом, фрагмент семантического поля “начало”, эксплицирующий семантему **‘начальный период какого-либо действия’**, довольно внушителен и представлен группой семем — в СД 9 единицами: **начинание₁, начинание₂, начаток₁, начаток₂** и др., в СРЯ XI-XVII вв. 22 семемами: **начало₂, зачал₂, заводь₂, починь₂, початие₂, начинание₄** и др. Данные словарей подтверждают, что онтологический и культурный статус семантемы **‘начальный период ка-**

кого-либо действия' тем выше и тем богаче языковое выражение этой семан- темы, чем древнее сфера функционирования. В русской фразеологии нашло от- ражение отношение народа к началу как к частично реализованному будуще- му, как к гаранту исполнения начатого дела, как к ценностно значимому ком- поненту деятельности. *Почин — делу зачин. Зачин дороже работы. Почином торг стоит. Почин всего дороже. Доброе начало полдела откачало.* [6]. Лек- семы *начало* и *конец* практически не выступают как источники метафорической интерпретации в связи с высокой абстрактностью данных понятий [3, 35]. Если со словом *начало* количество фразеологизмов крайне ограничено, то для вы- ражения идеи *начала* в русском языке существует целый ряд идиом. Так, семан- тема *'начало временного интервала'* выражается несколькими идиомами, во внутренней форме которых представлены метафоры, эксплицирующие “символы младенчества” для обозначения уточняющей семантемы *'начало жизни'*: *с ко- лыбели; с пелёнок; с/от младых ногтей* и символы прихода весны для вы- ражения семантемы *'начало нового этапа какого-либо действия'*: *первая ласточка; лёд тронулся; лёд сломан*. Семантема *'начало нового этапа како- го-либо действия'* выражена также моновербально — семемами *начало*, *утро*, *рассвет*.

В результате компонентного анализа и синтеза удалось построить иерархию семантем, представляющую структуру микрополя “начало”.

Иерархия семантем микрополя “начало”:

- 1.1. *'начальный момент / период чего-либо протекающего во времени или на- чальная точка / часть чего-либо имеющего пространственную протяжённость'*
- 1.2. *'основание, причина, источник появления, возникновения чего-либо'*
  - 2.1. *'начальный момент / период чего-либо длящегося'*
  - 2.2. *'начальная точка / часть чего-либо имеющего пространственную протя- жённость'*
  - 2.3. *'основание появления чего-либо'*
  - 2.4. *'причина появления чего-либо'*
  - 2.5. *'источник появления чего-либо'*
- 3.1. *'начальный момент / период в действии чего-либо'*
- 3.2. *'начальный момент / период в развитии чего-либо'*
- 3.3. *'начальный момент / период в появлении, возникновении чего-либо'*
- 3.4. *'начальный момент / период природного явления'*
- 3.5. *'начальная часть природного объекта'*
- 3.6. *'начальная часть предмета'*
- 3.7. *'начальная часть сооружения'*
- 4.1. *'начальный момент / период в жизни живого существа'*
- 4.2. *'начальная передняя часть чего-либо'*
- 4.3. *'начальная верхняя часть чего-либо'*
- 4.4. *'начальная нижняя часть чего-либо'*
- 4.5. *'входная часть сооружения'*

Таким образом, семантема “начало” представляет собой сложное единство, включающее 18 семантем различных уровней иерархии.

Что касается семантемы 'конец', то её статус в русской языковой картине мира весомее, семантическая структура сложнее, а языковое выражение богаче, чем у семантемы 'начало'. В обыденном сознании у начала и конца асимметричный онтологический статус, асимметричность семантем 'начало' и 'конец' превалирует над их симметрией [10; 118, 114]. В пословицах закреплён более высокий ценностный статус конца по отношению к началу, конец выступает здесь показателем результативности, успешности любого начинания. *Конец — делу венец. Не смотри начала, смотри конца. Не дорого начало, а похвilen конец. Всякое дело с концом хорошо. Не страшай началом, а покажи конец. У всякого словца ожидай конца.* [Даль].

Как отмечает Н. Б. Мечковская, слова со значением 'конец' входят в состав большего числа фразеологизмов и паремий, у них шире круг дериватов, сферы применения слов со значением 'конец' более разнообразны, чем слов со значением 'начало'. Семантема 'конец' реализует больше конкретных значений; у обозначений начала больше абстрактных и общих значений, в том числе философских и проповеднических [10, 117]. Наши данные также подтверждают эти выводы.

Так, в СРЯ XI-XVII вв. 124 семемы эксплицируют семантему 'начало', которая, в свою очередь, представлена 18 семантемами различных уровней иерархии, которые тоже могут уточняться другими, более конкретными семантемами. Семантема 'конец' конкретизируется 30 семантемами и выражается 168 единицами микрополя 'конец'. Разумеется, названное число семантем не является исчерпывающим, поскольку сюда не входят семантемы самых нижних уровней иерархии, представляющих периферийные области поля.

Семантема 'конец' является одной из самых значимых семантем в языковой картине мира. В древнерусском языке она отличалась сложной семантической структурой, разнообразной смысловой нюансировкой и богатым смысловым выражением. Понятие конца "участвует в онтологических, логических, богословских умозрительных построениях, включает ностальгические и трагические обертоны. Начало, даже чего-нибудь очень плохого, таит в себе выход. У конца же нет будущего". [9, 102]. Богатое языковое выражение семантемы 'конец', по материалам СРЯ XI-XVII вв., свидетельствует о широкой востребованности данного понятия в русской жизни того времени. Это понятие способно охватить всё разнообразие денотатов, характерных для данной эпохи. Микрополе "конец" в СРЯ XI-XVII вв. естественно распадается на четыре фрагмента в соответствии с наличием в каждом из них категориальной семы — 'пространство', 'время', 'бытие', 'движение'.

Семантему *'конечная часть/точка чего-либо имеющего пространственную протяжённость'* выражает 38 семем, в которых в разных комбинациях реализуются актуальные для данного фрагмента поля семы: 'пространство', 'протяжённость', 'вертикаль'/горизонталь', 'интерпретатор', 'зад', 'верх', 'низ', 'территория', 'природный объект', 'сооружение', 'предмет', 'живое существо', 'человек', 'животное', 'земля', 'помещение' и др.: **конец₁**, **кончание₂**, **вершение₂**,

верхь¹, верховица, остредь¹, остредь², рогы⁸, рожокъ⁶.

Категориальная сема 'время' организует фрагмент микрополя "конец", который выражает семантему *'конечный период/момент какого-либо времени'*. Этот фрагмент составляет группа семем из 17 единиц, которые обозначают, как правило, 'срок', 'назначенное время': *время₃, нарокъ₉, зарокъ₂, годъ₁, година₁₁, опредѣление₃*. 45 семем с категориальной семой 'движение' составляют большой фрагмент семантического поля "конец". Сема 'движение' является интегральной для данной группы семем, она конкретизируется семами низшего порядка 'действие', 'деятельность', 'дело', 'результат' и др.: *отделка¹ 'окончание какого-либо дела'; окончание₂ 'окончание, завершение (какого-либо дела); кончина₁₁₁ (СРЯ XI-XIV вв.) 'конечный итог, результат'; случение₃ 'благополучный исход, успех'*

Представляет интерес соотношение единиц основных фрагментов микрополей "начало" и "конец", эксплицирующих категориальные семы 'пространство', 'время', 'движение', 'бытие', по данным МАС и СРЯ XI-XVII вв.

Имя поля	Пространство		Время		Движение		Бытие	
	МАС	XI-XVII	МАС	XI-XVII	МАС	XI-XVII	МАС	XI-XVII
Конец	26	38	2	17	27	45	28	68
Начало	12	44	8	13	20	55	2	6

Эти данные показывают, что не для всех фрагментов поля является справедливым утверждение о большем количестве слов со значением 'конец'. Так, по данным СРЯ XI-XVII вв. количество единиц, выражающих семантему *'начальная точка/часть чего-либо имеющего пространственную протяжённость'*, превышает количество семем, которые эксплицируют соответствующую семантему со значением 'конец'. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении семантических единиц с категориальной семой 'движение', которые выражают семантему *'начальный момент/период в действии чего-либо'*. Пространственный фрагмент в составе микрополей "начало" и "конец", формируемый категориальной семой 'пространство', является одним из наиболее значительных как по количеству семем, так и по набору сем.

Самое богатое языковое выражение в СРЯ XI-XVII вв. получает семантема *'конечный момент существования кого-/чего-либо'*, которая представлена 68 семемами. Данное объединение семем интегрирует категориальная сема 'бытие', которая конкретизируется семами: 'всё живое', 'живое существо', 'человек'. Семантемы *'смерть', 'гибель', 'уничтожение', 'конец света'* различаются семами *'виды смерти' ('естественная'/неестественная', 'самоубийство', 'скоропостижная', 'насильственная')*, *'виды гибели' ('массовая', 'всеобщая')*. Осознание смысла смерти как завершающего момента человеческой жизни, драматическое переживание конца личного бытия в контексте православного мировоззрения

ния сформировало целый пласт лексики, выражающий понятие смерти. Традиционное народное понимание смерти отражено в Словаре В. И. Даля: *'конец земной жизни, кончина, разлученье души с телом, умиранье, состоянье отжившего; смерть человека — конец плотской жизни, воскресенье, переход к вечной, к духовной жизни'* [6]. Здесь отмечается значимость духовной составляющей смерти, обеспечивающей переход к вечной жизни в ином мире, чётко обозначен мировоззренческий вектор.

Семантические единицы, выражающие семантему *'смерть'* в СРЯ XI-XVII вв., хранят отблески богатой образности, философской приподнятости, высокого онтологического статуса данного понятия в языковом сознании русских людей той эпохи. Бросается в глаза характерный ассоциативный ряд, связанный с понятием *смерть* и отражённый в лексике. Так, смерть ассоциируется с концом пути, выражается семемами преимущественно глагольного происхождения со значением движения: *ошествоие₂, отшествоие₂, отходь₇, отшествоие к богу, отхождение₃, отхождение от жизни сея*. Мотив покоя, упокоения, характерный для ассоциативного образа смерти, запечатлён в семемах *покой₆, покоище₃*. Активно представлена в СРЯ XI-XVII вв. лексема *послѣдний*, которая в сочетании с другими словами эксплицирует семантемы *'смерть'*, *'конец света'*, придавая им оттенок трагизма: *послѣдняя₂* (мн.) (в знач. существительного), *послѣдний живот, послѣдний день, послѣдний вѣк, послѣднее время, послѣдние лѣта, послѣдняя година*. Ассоциативный образ *'конца света'* в древнерусском сознании формирует также семема *жатва₄*, которая уподобляет массовую гибель людей сбору богатого урожая смертью. В древнерусском языковом сознании смерть неразрывно связана с судьбой, зависит от деяний человека, от степени его греховности. Идею взаимосвязанности смерти и судьбы выражают семемы: *рок₄* *'предел, конец жизни'*, *рок₄* *'смерть, неизбежный, как бы предреши́нный презними деяниями конец'*. Богатый ассоциативный потенциал семем, эксплицирующих семантему *'смерть'*, отражает эмоционально-оценочное восприятие человеком феномена смерти.

В оппозиции семантем *'начало'* и *'конец'* и лексики, которая выражает эти семантемы, можно отметить три линии взаимоотношений: глубинное тождество начала и конца, их антонимия и симметрия, их асимметричность. Н. Б. Мечковская отмечает, что глубинное тождество начала и конца проявляется ярче всего в этимологии, в наличии общих этимонов (мотивировок) при образовании слов, связанных со смыслами *'начало'* или *'конец'*, но оно осталось в прошлом и не характерно для современного сознания [10, 141; 119].

Тождество семантем *'начало'* и *'конец'* проявляется в нейтрализации их различий, совпадении их характеристик и нашло отражение в семантеме *оконечность*. С точки зрения говорящего, вытянутые в длину, продолговатые предметы имеют один, маркированный конец (тот, куда направлен взгляд Интерпретатора) или два конца, но тогда вторым концом считается "точка отсчёта" исходный пункт движения взгляда Наблюдателя-Интерпретатора [12, 240]. Таким

образом, **оконечность** исключает **начало**. Антонимия и симметрия семантем 'начало' и 'конец' проявляется в силе и напряжении антонимического противопоставления. По данным Словаря ассоциативных норм русского языка (под редакцией А. А. Леонтьева), слова **начало** и **конец** выступают как яркие антонимии (на стимул **начало** антонимические реакции составили 44%) [10, 113; 13]. Существительные со значением 'конец' более частотны, чем слова со значением 'начало'. Н. Б. Мечковская приводит данные частотных словарей, которые указывают на наличие тенденции к уменьшению асимметрии концептов 'начало' и 'конец'. Значительный перевес 'конца' по сравнению с 'началом' в прошлом, в старославянском языке, в настоящее время существенно уменьшился и в современном русском языке не достигает даже двукратной величины [10, 116]. Наши данные по МАС и СРЯ XI-XVII вв. также подтверждают существенный перевес субстантивов со значением 'конец' над существительными с интегральным значением 'начало' (МАС: 'конец'- 84 единицы, 'начало'- 42; СРЯ XI-XVII вв.: 'конец'-168 и 'начало'-124).

На базе компонентного анализа и синтеза удалось выделить список семантем, составляющих скелет микрополей "начало" и "конец", и построить их иерархию. Иерархии семантем, построенные на базе СРЯ XI-XVII вв. и МАС, по своему строению идентичны. различие наблюдается лишь на уровне семантической структуры отдельных семем, отдельных фрагментов поля, а также в количественном соотношении языковых единиц, эксплицирующих микрополя "начало" и "конец".

Микрополя "начало" и "конец" распадаются на четыре крупных фрагмента в соответствии с наличием категориальной семы — 'пространство', 'время', 'движение', 'бытие'. Пространственный фрагмент в составе микрополей "начало" и "конец", формируемый категориальной семой 'пространство', является одним из наиболее значительных как по количеству семем, так и по набору сем.

По данным СРЯ XI-XVII вв., понятие 'начало' выражается 18 семантемами различных уровней иерархии, а понятие 'конец' 30 семантемами. Соотношение семантем, выражающих эти понятия, показывает, что понятие 'конец' в русском языковом сознании того времени более стратифицировано, детализировано, более многозначно, имеет более богатую языковую экспликацию. Асимметрия семантем 'начало' и 'конец' по данным Словаря XI-XVII вв. имеет очевидный характер.

Соотношение семантем 'начало' (18) и 'конец'(22) и выражающих их языковых единиц, по данным МАС, демонстрирует снижение антонимического напряжения и уменьшение асимметрии между ними в современную эпоху, хотя асимметрия начала и конца всё ещё продолжает превалировать над симметрией в обыденном языковом сознании.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Вступление. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности. // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. — М.: "Индрик", 2002. — С. 3-18.

2. Арутюнова Н. Д. О работе группы “Логический анализ языка” Института языкознания РАН. // Логический анализ языка. Избранное. — М.: “Индрик”, 2003. — С. 7-23.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. “Начало” и “конец” в русской идиоматике. // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. — М.: Индрик, 2002. — С. 27-35.
4. Гак В. Г. Семантическое поле **конца**. // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. — М.: Индрик, 2002. — С. 50-55.
5. Громько М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. — М.: “Паломник”, 2000. — 540 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Русский язык, 1978.
7. История лингвистических учений. Древний мир. — Ленинград: Наука. Ленинградское отделение. 1980.
8. Логический анализ языка. Семантика начала и конца. — М.: “Индрик”, 2002.
9. Матвиенко В. А. Начало как продолжение и конец, как исполнение (на материале старо- и церковно-славянского языка). // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. — М.: “Индрик”, 2002. — С. 96-108.
10. Мечковская Н. Б. Концепты “начало” и “конец”: тождество, антонимия. Асимметричность. // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. — М.: “Индрик”, 2002. — С. 109-120.
11. Падучева Е. В. Дейктические компоненты в семантике глаголов движения. // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. — М.: “Индрик”, 2002. — С. 121-136.
12. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. — М.: Русские словари, 2000.
13. Словарь ассоциативных норм русского языка. / Под ред. А. А. Леонтьева. — М., 1977.

Сокращения

- МАС:** Словарь русского языка. В 4-х томах. — М.: Русский язык, 1985 — 1988.
- СД:** Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Русский язык, 1978.
- СРЯ XI-XIII вв.:** Словарь русского языка XI — XIII веков. Вып. 1 — 25. — М., 1975 — 2000.
- СОШ:** Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 1997.

Статья поступила в редакцию 27 октября 2004 г.